

Глава 34. Настоящий герой врывается в супертопик

Янь Шань тянул четыре дня, прежде чем наконец решился связаться с Гу Линьсуем, чтобы обсудить сотрудничество. Последней каплей стало одно маленькое, но любопытное открытие.

Как-то раз он не смог найти свой телефон и взял мобильник Лу Цунбая, чтобы набрать собственный номер. И тут он случайно заметил, что в три часа ночи, Лу Цунбай звонил Шэнь Линю и проговорил с ним добрых полчаса.

Что это за работа такая, которую нужно обсуждать глубокой ночью?

Янь Шань прикинул время: это было как раз тогда, когда они вернулись из горячих источников, занялись любовью и уже собирались ложиться. Он отчетливо вспомнил, как Лу Цунбай под каким-то предлогом вышел из спальни, чтобы «уладить дела».

Вот ведь жук! Значит, действительно что-то скрывает?

Интуиция подсказывала Янь Шаню, что действовать нужно тонко. Спрашивать Лу Цунбая в лоб бесполезно — тот всё равно ничего не расскажет. Но Шань не верил, что муж его предал. В конце концов, если бы это было так, Сяо Лу-цзун не стал бы каждый день с таким рвением следить, выпил ли он лекарства и достаточно ли отдохнул. Лу Цунбай опекал его так плотно, словно хотел привязать к своему ремню и носить повсюду, как брелок. Янь Шаня его лицо уже начинало слегка раздражать — сказывались побочные эффекты долгой семейной жизни, когда супругам, разменявшим четвертый десяток, уже нет нужды церемониться друг с другом.

Поразмыслив, Янь Шань решил взяться за этот проект. Во-первых, чтобы закрыть старый гештальт, а во-вторых — выяснить, что именно скрывает Лу Цунбай.

Этот человек никогда не прятал от него даже конфиденциальные документы компании!

Явный признак нечистой совести. И Учитель Янь вознамерился во всём разобраться самостоятельно.

Он отыскал визитку Гу Линьсуя и набрал номер. Тот ответил почти мгновенно.

— Обдумали моё предложение?

— Да, — подтвердил Янь Шань. — Я согласен на сотрудничество. Для начала пришлите мне условия и план проекта. После того как проектная группа моей компании обсудит всё на собрании, мы сможем подписать контракт.

Гу Линьсуй, кажется, решил немного подшутить:

— Учитель Янь, разве в вашей студии последнее слово не за вами?

— Видите ли, — Янь Шань замялся, не желая признаваться, что его «босс» — это Лу Цунбай, — хотя у меня независимая студия, над ней стоит инвестор. По сути, я тоже просто работаю на своего начальника. Но решение по этому вопросу полностью в моих руках, так что я могу утвердить его лично.

Ему просто нужно было зайти домой и поставить «начальника» перед фактом.

— Понял, — с улыбкой ответил Гу Линьсуй. — Тогда, пожалуйста, добавьте меня в WeChat. Я буду главным руководителем проекта со стороны Shunhua Entertainment и буду сопровождать вас на всех этапах. Если возникнут пожелания — просто скажите.

— Что ж, тогда желаю нам успешного сотрудничества.

— Взаимно, — согласился Янь Шань.

Повесив трубку, он немедленно приступил к подготовке адаптации. Подобной работы у него за плечами было немало. В начале карьеры он рисовал коммерческие маньхуа, так что адаптаций различных IP в его жизни хватало. В начале цепочки — романы и комиксы, посередине — сериалы, фильмы и аудиодрамы. В самом конце — выход на аудиторию, продажа мерча, рекламные статьи, прибыль и, как следствие, рост влияния.

Индустрия работала по накатанной схеме, детали менялись лишь в зависимости от запросов заказчика. Предстоящая работа была экранизацией комикса, а значит, неизбежно последуют кастинг, промоушен, погружение в мир шоу-бизнеса, рекламные контракты и тонны пресс-релизов.

Shunhua Entertainment — профессионалы в индустрии развлечений, эти заботы Янь Шань с лёгким сердцем оставлял им. Его волновало другое.

По правде говоря, «Бог в глубоком море» был чистой воды коммерческим проектом, созданным ради «лёгких денег». Что заказчик хотел видеть в сюжете, то Шань и рисовал. Главное — побольше трафика, чтобы успешно крутить рекламу.

Янь Шань уже и не помнил, почему вообще взялся за этот проект, но на заре его карьеры таких заказов было много, за что читатели не раз его распекали. Однако в глубине души он оставался творцом и всегда мечтал о чистом оригинальном искусстве без всякой навязанной чепухи. Поэтому, работая над «Богом в глубоком море», он вложил в неё немало собственных идей, и результат оказался неожиданно хорошим.

Жаль только, что тогда он не смог довести дело до конца.

В те времена ситуация на рынке была плачевной: низкосортный ширпотреб вытеснял достойные работы, хорошие художники сидели без гроша и постепенно сдавались на милость капитала. Янь Шань не хотел с этим мириться. У него уже было имя, но ещё не хватало веса, чтобы открыто конфликтовать с заказчиками. Несколько раз крупно поругавшись с нанимателями, он выплатил неустойку своей прежней студии и ушел в свободное плавание.

Но сейчас всё изменилось. Он хотел воспользоваться этим шансом, чтобы полностью переработать «Бога в глубоком море» — сделать ремейк, превратив его в глубокое, оригинальное произведение. Поставить достойную точку и дать честный ответ всем, кто полюбил эту работу.

Набросав план действий, Янь Шань встал и пошел в спальню переодеться. Сегодня он собирался взять с собой в компанию нескольких помощников, согласовать с проектным отделом текст контракта, который устроил бы обе стороны, и подняться на верхний этаж к Генеральному директору за подписью.

Пес крутился у его ног. Хозяева уезжали на несколько дней, и за это время большой белый медведь накопил столько нерастраченной энергии, что его буквально распирало.

Натягивая толстовку, Янь Шань свободной рукой набрал номер мужа. Пес припал на передние лапы, задрал хвостатый зад и, звонко гавкнув, вцепился в штанину его пижамы.

— Цыц! — шикнул Шань, пытаясь высвободить брюки. — А ну, брысь!

Лу Цунбай как раз ответил на звонок и, оглушенный внезапным криком, замолчал на пару секунд.

— Что случилось? — осторожно спросил он.

— Ой, ты свободен? — Янь Шань наконец продел руки в рукава. — Я хочу зайти к тебе за подписью. Помнишь, я говорил про адаптацию?

Он начал переодевать штаны.

— Днем будет совещание, но довольно поздно, — ответил Лу Цунбай. — Приезжай, я пришлю ассистента встретить тебя.

— Не нужно никого напрягать, — отказался Янь Шань. — Я знаю, где твой кабинет, и карта доступа у меня с собой.

Он забавно балансировал на одной ноге, пытаясь натянуть джинсы: в одной руке телефон, другой нужно придерживать пояс. Но Янь Лу-гоу не унимался — он вцепился в штанину и яростно мотал головой, пытаясь перетянуть «добычу» на себя.

Янь Шань отвел трубку подальше и рывкнул на собаку:

— Янь Лу-гоу, а ну отпусти сейчас же!

Пес обиженно заскулил, вывалил язык и послушно уселся, состроив самую невинную в мире морду.

Лу Цунбай на том конце провода усмехнулся:

— Похоже, вечером тебе придется с ним поиграть.

— Ужас какой-то, — выдохнул Янь Шань, закатывая глаза. — Если его не выгуливать хотя бы день, он разнесет этот дом по кирпичику. Ладно, постараюсь всё закончить побыстрее и вернуться.

Мир взрослых всегда полон суеты и мелких забот. Янь Шань договорился о времени, повесил трубку и, наконец отвоевав штаны, кинул собаке игрушку, чтобы тот занялся делом. Собравшись, он вышел из дома.

Тем временем Лу Цунбай отложил телефон и откинулся на спинку кресла.

— Продолжай.

Секретарь поспешно кивнул:

— Слушаю. Мы выяснили, что у Pengxing Entertainment небольшой уставный капитал, но они, скорее всего, являются дочерней структурой крупной сети. Их специализация — черный пиар для поднятия охватов. Стоит им положить глаз на какое-то произведение, как они начинают забрасывать его грязью, искусственно раздувать скандалы и обрушивать рейтинг первоисточника. Затем они за бесценок скупают права на адаптацию, отдают роли своим артистам, а на этапе пост-продакшена «отмывают» репутацию, создают кумирам идеальный имидж и окучивают фан-базу.

Лу Цунбай взял со стола таблицы с графиками затрат на приобретение прав и кривыми прибыли Пэнсин за последние годы. Одного взгляда на цифры ему хватило, чтобы понять суть схемы.

Он поднял глаза на сидящую напротив женщину:

— Ты знала об этом?

Вэнь Чжаочжао, не поднимая головы, копалась в телефоне, проверяя через домашнюю камеру, как там дочка в колыбели.

— Без понятия, — бросила она. — Выяснила только, что у них тесные связи с кучей студий, владеющих сетками маркетинговых аккаунтов. Этого повода тебе вполне достаточно, чтобы нанести удар.

Лу Цунбай согласно кивнул:

— На какой мы сейчас стадии?

— Готовимся к скупке активов по дешевке, — ответила Вэнь Чжаочжао. — Кстати, они плотно работают с одной мелкой конторкой, капитал там всего шесть миллионов, оформлена на какого-то актера. Думаю, это прикрытие для их главной «звезды». Мелочь, конечно, но и её можно прибрать к рукам.

В мире финансов нужно следить за каждым грошом, иначе удача отвернется. Вэнь Чжаочжао не была фанаткой «стрижки хомяков», ей больше нравилось отрезать куски от чужих владений.

Лу Цунбай задумался.

— Нет, пока оставь их. Проведи переговоры, смени всё руководство сверху донизу и поставь своих людей, которые будут послушны. Возможно, они нам ещё пригодятся.

Вэнь Чжаочжао положила руки на стол и принялась задумчиво барабанить пальцами по столешнице, словно играла на пианино.

— А как быть с компанией того актеришки?

— Как хочешь, — отозвался Лу.

— О, отлично! — обрадовалась Чжаочжао. — Буду считать это твоим вкладом в фонд закупки смесей для моей дочки.

— Этого маловато будет, — покачал головой Лу Цунбай. — Позже подберу для неё ресурсы получше. — Он повернулся к секретарю: — Что сейчас происходит в сети?

Тот протянул ему планшет.

— Мы обнаружили волну заказных негативных отзывов под популярными работами Учителя Яня. Проверка подтвердила, что за этим стоит Pengxing Entertainment. Чтобы сбить цену на права, они наняли ботофермы, а их люди даже пытались публично дискредитировать его на открытых лекциях. Это вызвало определенный шум, но ничего критического — наш отдел по связям с общественностью уже всё уладил. Пока что «чернухой» занимается только эта компания, остальные ведут себя тихо. Поскольку наш основной бизнес далек от индустрии развлечений, пиарщики реагируют не так быстро, как хотелось бы, но репутация Учителя Яня безупречна, так что серьезных проблем нет.

Выслушав доклад, Лу Цунбай подпер рукой щеку и принялся долго листать комментарии под работами мужа. Спустя какое-то время он спросил Вэнь Чжаочжао:

— Почему мы в свое время не стали развивать направление шоу-бизнеса?

— Потому что ты сам сказал, что в этой сфере деньги приходят медленно, слишком много переменных и к тебе приковано лишнее внимание, — отрезала она.

— Ошибочка вышла, — с досадой признал Лу. — Нужно было хотя бы заранее вырастить собственное мощное пиар-агентство.

Теперь, когда кто-то пытался облить Янь Шаня грязью, он не мог мгновенно вступить в открытую полемику и вынужден был действовать радикально. В его защитном зонтике обнаружилась дыра, и её следовало немедленно заштопать.

— Чжаочжао, бери Пэнсин под контроль. Заберем готовое.

— Ладно, — согласилась она. — Заодно избавлюсь от нытья начальника отдела PR, который вечно жалуется на нехватку кадров.

Двое «старых лис» пришли к согласию. Лу Цунбай вернулся к изучению дискуссий вокруг Янь Шаня.

Помимо платформ с комиксами, Янь Шань вел только Weibo. Он делал посты раз в три-четыре дня: то собаку покажет, то наброски выложит. Проверив комментарии под «Бездной» и убедившись, что все вредоносные аккаунты взяты на карандаш, Лу Цунбай с удовлетворением переключился на личную страницу мужа.

Там царил идилия. Под каждым постом — пара-тройка тысяч комментариев от восторженных читателей. Но когда Лу увидел, что кто-то назвал Янь Шаня «тайтай», он удивленно приподнял брови.

Секретарь, наметанным глазом уловив перемену в настроении босса, поспешил пояснить:

— Господин Лу, это просто ласковое прозвище, которое читатели дают любимым авторам. Никто не считает Учителя Яня женщиной.

— Вот как... — протянул Лу Цунбай.

Но чуть ниже кто-то называл его мужа «лаогун». Босс еще сильнее нахмурился. Он ткнул пальцем в профиль с плашкой «преданный фанат»:

— Этого можно забанить?

Секретарь почувствовал, как по спине потек холодный пот:

— Босс, это тоже просто никнеймы: «муж», «братик», «малыш»... Фанаты так выражают свою любовь.

Лу Цунбай понимал, что когда любишь кого-то, невольно начинаешь хвалить и давать прозвища. Он был рад, что столько людей ценят талант Янь Шаня. Но ему категорически не нравилось, когда его называли «малышом». Это было неправильно.

Пусть называют его «Учитель Янь» — этого вполне достаточно. А «малыш» — это только для него одного.

— Свяжись с платформой, — приказал Лу Цунбай. — Пусть внесут эти слова в список запрещенных для комментариев под постами Учителя Яня.

Вэнь Чжаочжао закатила глаза:

— Лу Цунбай, притормози. Ты ведешь себя хуже, чем самый ревнивый цензор.

Секретарь замялся, надеясь, что босс всё-таки шутит. Но Лу Цунбай продолжал инспекцию.

На Weibo есть удивительное место — супертопики. Там водятся фанаты всех мастей: одиночки, любители шипперить автора с кем попало и те, кто верит в реальную пару. Лу Цунбай пошел по следу и обнаружил, что полмесяца назад Янь Шань лайкнул пост в «СР-супертопике». Фанат писал о том, как Янь Шань нарисовал целую стену роз для Лу Цунбая, и захлебывался слезами умиления.

Лу Цунбай, будучи опытным интернет-пользователем лишь в вопросах бизнеса, не знал, что такое «СР-фанаты». Обычно он просто без разбора давил любые упоминания о себе и Янь

Шане, когда те случайно попадали в тренды.

Зайдя в тег, ограниченный двумя решетками, он с удивлением обнаружил, что здешние обитатели на редкость вежливы и называют мужа исключительно «Учитель Шань». И самое главное — в каждом посте, где упоминался Янь Шань, неизменно присутствовал и он сам.

Это было правильно.

Обсуждения в топике оказались чертовски интересными. Фанаты подмечали такие мелкие детали, на которые сам Лу Цунбай не обращал внимания. Он читал пост за постом, увлекаясь всё сильнее, и в какой-то момент рука дрогнула — он нажал кнопку «Подписаться».

Так Господин Лу стал активным участником супертопика.

Секретарь со страхом наблюдал за боссом. Тот долго молчал, не отрываясь от экрана, и атмосфера в кабинете становилась всё более гнетущей.

— Босс, — осторожно прошептал он, — нужно ли понизить охваты этого топика или удалить посты?

Лу Цунбай помедлил, а затем ответил:

— Нет. Они пишут очень правильные вещи. Оставь пока как есть. Если заметите что-то подозрительное — докладывай немедленно.

— Слушаюсь, я понял, — облегченно выдохнул секретарь.

Вэнь Чжаочжао, слышавшая весь этот диалог, не сдержала язвительного смешка.

— Не смейся, — бросил Лу.

— Ты просто безумно в него влюблен, — констатировала она.

— Цыц. Забирай свои отчеты и иди, иди уже.

— Кто-то разнервничался, — Вэнь Чжаочжао встала, потянулась и направилась к выходу. — Пошла я на совещание.

Янь Шань примчался в компанию и, потратив час на окончательное согласование условий и текста контракта, отправился к Лу Цунбаю. Предварительно он скинул сообщение:

«Ты свободен? Я поднимаюсь»

Через несколько секунд пришел ответ:

«Одиннадцатый этаж, дверь справа. Жду»

Янь Шань радостно поспешил к нему. На нём была ярко-желтая толстовка с дерзкими граффити, джинсы и кроссовки, а волосы на затылке были собраны в небрежный пучок. На одиннадцатом этаже он, следуя указаниям, толкнул дверь и на мгновение опешил от царившей внутри серьезности.

Длинный конференц-стол, за которым сидели сплошь руководители высшего звена в строгих костюмах. На огромном экране — заглавный слайд презентации, а человек за трибуной как раз поправлял микрофон.

Десятки людей в черных пиджаках синхронно повернули головы в его сторону. Янь Шань замер.

Вэнь Чжаочжао, облаченная в песочного цвета костюм и туфли на шпильках, вошла в зал следом за ним, словно тяжелый танк. Проходя мимо, она небрежно бросила:

— О, к Господину Лу пришел?

— Э-э, да, мне только подпись поставить, — пробормотал Янь Шань.

Во главе стола Лу Цунбай развернулся в кресле и поманил его рукой. К счастью, он сидел ближе всех к выходу. Янь Шань облегченно вздохнул и быстро подошел.

— Сначала подписываем мы, потом сторона Шуньхуа, завтра заберут... — затараторил он, невольно сглотив.

Как же их тут много! Все такие официальные! Аж мурашки по коже.

Лу Цунбай пробежал глазами текст и, убедившись, что всё в порядке, размашисто расписался. Он протянул папку мужу и, скрыв это от чужих глаз под столешницей, нежно сжал его ладонь.

— Подписывать будет их главный руководитель? — тихо спросил он.

Янь Шань кивнул.

— Хорошо. Я отправлю секретаря сопровождать тебя на встречу. Завтра я тоже буду в офисе, если понадобится — просто напиши.

Шань чувствовал себя крайне неуютно в этой обстановке, поэтому даже голос его стал совсем тихим:

— Понял.

Лу Цунбай еще мгновение смотрел на него с нескрываемой нежностью, а затем мягко улыбнулся:

— Иди.

Янь Шань, словно нашкодивший котенок, пулей вылетел из зала заседаний.

В самом зале какой-то новичок-стажер всё еще провожал его ошарашенным взглядом, в то время как «старички» компании предусмотрительно уткнулись в свои папки сразу же, как только Янь Шань переступил порог.

Вэнь Чжаочжао, для которой подобные сцены были привычным делом, села по правую руку от Лу Цунбая и подала ему документы.

Тот взял их и коротко бросил остальным:

— Начинаем.

Совещание продолжилось.

<http://bllate.org/book/17575/1714522>